

Т. О. Верховцова (Минск)

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ НА ГАЗЕТНОЙ ПОЛОСЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ

В развитии современного языкознания приобретает все большее значение исследование языка как вербального кода культуры: вектор языкового развития тесно связан с вовлеченностью языка в общекультурные парадигмы. Это положение, являясь бесспорно очевидным применительно к лексическому строю языка, оказывается справедливым и по отношению к синтаксису.

В работе рассматривается актуализация прецедентных высказываний (ПВ) в функции газетных заголовков в соответствии с доминирующей в настоящий момент постмодернистской культурной парадигмой. Заголовок занимает сильную позицию в тексте, выражая концептуальную информацию и задавая дискурсу эмотивно-оценочный тон. Потому кажется целесообразной опора на анализ заголовков в выявлении связи между принципами постмодернизма и прецедентными высказываниями, связи, опосредованной структурно-стилистическими функциями последних. Эти функции одновременно являются признаками постмодернистского дискурса: интертекстуальность, ирония, эстетический плюрализм, языковая игра.

Материалом для исследования послужили заголовки трех номеров белорусских газет («Обозреватель», «СБ Беларусь сегодня», «Комсомольская правда в Беларуси») за февраль 2006 года. Было проанализировано 92 заголовка, из которых ПВ составили 24 % (23 единицы).

Под термином «прецедентные» (введен в научную практику Ю. Н. Карауловым в 1986 г.) понимаются тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [2, с. 216].

Г. Г. Слышкин понимает прецедентные тексты (ПТ) шире, сняв некоторые ограничения, введенные Ю. Н. Карауловым. Речь идет о количестве носителей ПТ. Во-первых, можно говорить о текстах,

прецедентных для узкого круга людей, – для малых социальных групп (семья, трудовой коллектив). Во-вторых, существуют тексты, которые становятся прецедентными на относительно короткий срок и не только неизвестны предшественникам данной языковой личности, но и выходят из употребления раньше, чем сменится поколение носителей языка (например, анекдот, рекламный ролик). Однако в период своей прецедентности эти тексты обладают ценностной значимостью, а основанные на них реминисценции часто используются в дискурсе данного отрезка времени. Г. Г. Слышкин выделяет микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие ПТ.

В дискурс языковой личности ПТ редко вводится целиком – всегда в свернутом виде (исключение – малые виды словесного творчества). Обращение к ПТ многократно возобновляется через связанные с ним символы. Под символом ПТ понимается определенным образом оформленные указания на ПТ, актуализирующие у адресата соответствующий ПТ и связанные с ним коннотации. При этом сам символ может быть выражен как вербально (ПВ, прецедентное имя, прецедентная ситуация), так и невербально.

Понятие прецедентности связано с господством постмодернизма как типа культуры. Во-первых, следует упомянуть теорию интертекстуальности, восходящую к фундаментальной идее неклассической философии об активной роли социокультурной среды в процессе смыслопонимания и смыслоорождения. Основа любого текста – его выход в другие тексты, в другие коды. По словам Р. Барта, «каждый текст – новая ткань из старых цитат, обрывки старых культурных кодов, формул, перемешанных в нем, так как до него и вокруг него существует язык» [1, с. 384]. Смысл возникает как результат связывания между собой этих семантических векторов, входящих в широкий культурный контекст, выступающий по отношению к тексту как внешняя семиотическая среда. Это основа оценки постмодернистского стиля мышления как цитатного. Текст не может рассматриваться иначе, нежели в качестве включенного в перманентный процесс смыслообмена с широкой культурной средой. Таким образом, обращение к ПТ оказывается реализацией фундаментальной постмодернистской культуры «мир как текст». В результате этого обращения ПТ размыкается, децентрируется, а прецедентные феномены, отсылающие к нему, приобретают характер

симулякров. Узнавание этих отсылок – процедура, требующая определенной компетенции (Н. А. Кузьмина называет ее интертекстуальной), предполагающая подключенность к культуре, что соотносится с постмодернистским понятием «образцового» (У. Эко), или «аристократичного» (Р. Барт) читателя. Именно Читатель – «пространство, где текст обретает единство не в происхождении, а в предназначении» [1, с. 389], именно Читатель сводит все смыслы воедино (см. положение о «смерти Автора»). Наконец, использование ПВ в прессе зачастую рассчитано на создание комического эффекта, достигаемого с помощью языковой игры, базирующейся на различных типах трансформации исходного ПВ. В этом случае читатели сталкиваются с так называемым ерничеством, возникающим в результате замены некоего исходного, воспринимающегося некоторыми как сакральное, элемента ПВ мирским, обыденным, но образованным по модели сакрального. В этом видится постмодернистская установка на принципиальную несерьезность, игру, являющихся следствием культурного плюрализма, выражающего отказ постмодернистского мировоззрения на обладание абсолютной истиной.

1. *Барт Р.* Смерть автора // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1989.

2. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. М., 1987.